

УДК 32.019.5

ОБОБЩЕНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Ярослав Николаевич БИЛЯЕВ,

аспирант кафедры социальной и гуманитарной политики Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

В статье охарактеризованы уровень мобильности украинской молодежи и выяснено, что он остается низким. Приведены основные элементы, характеризующие молодежную политику всех европейских стран. Выделены общие элементы молодежной политики в странах Европы. Приведена классификация системы социального обеспечения в Европе, а именно: социал-демократическая модель социального обеспечения (скандинавские страны); либеральная модель (минимальный режим социального обеспечения. Примером является Великобритания) консервативная модель (ориентированная на занятость; центрально-европейские страны) субинституциональная модель (страны Средиземноморья). Согласно моделей молодежной политики рассмотрена аналогичная типология по работе с молодежью. Выяснено, что мобильность образования является базовой характеристикой единого европейского образовательного пространства, на формирование которого направлен в том числе и Болонский процесс. Выделен ряд новых программ мобильности молодежи в европейских странах, а также выяснены основные виды поставщиков мобильности.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, государственная политика, социальная мобильность, механизмы, механизмы государственной политики, зарубежный опыт.

GENERALIZATION OF THE WORLD EXPERIENCE OF THE STATE POLICY OF YOUTH SOCIAL MOBILITY

Yaroslav BILYAEV,

postgraduate student of the National Academy of Public Administration
under the President of Ukraine, Department of Social and Humanitarian Policy

The article describes the level of mobility of Ukrainian youth and finds out what remains low. The main elements characterizing the youth policy of all European countries are presented. The common elements of youth policy in European countries are highlighted. The classification of the social security system in Europe is given, namely: the social-democratic model of social security (Scandinavian countries); liberal model (the minimum social welfare regime is, for example, the United Kingdom), a conservative model (centered on employment, Central European countries) sub-institutional model (Mediterranean countries). According to the models of youth policy, a similar typology of work with youth is considered. It was clarified that the mobility of education is the basic characteristic of a single European educational space, the formation of which is also aimed at the Bologna process. A number of new mobility programs for young people in European countries have been identified as well as the main types of mobility providers.

Keywords: youth, youth policy, state policy, social mobility, mechanisms, mechanisms of state policy, foreign experience.

Articolul descrie nivelul de mobilitate al tineretului ucrainean și află că rămâne scăzut. Sunt prezentate principalele elemente care caracterizează politica de tineret a tuturor țărilor europene. Sunt evidențiate elementele comune ale politicii de tineret în țările europene. Este dată clasificarea sistemului de securitate socială în Europa, și anume: modelul social-democratic al securității sociale (țările scandinave); modelul liberal (regimul minimal de asistență socială este, de exemplu, Regatul Unit), un model conservator (centrat pe ocuparea forței de muncă, țările Europei Centrale) model sub-instituțional (țările mediteraneene). Conform modelelor politicii de tineret, este luată în considerare o tipologie similară de lucru cu tinerii. S-a clarificat faptul că mobilitatea învățământului este caracteristica de bază a unui spațiu educațional european unic, formarea cărora vizează și procesul de la Bologna. Au fost identificate o serie de noi programe de mobilitate pentru mobilitatea tinerilor din țările europene, precum și principalele tipuri de furnizori de mobilitate.

Cuvinte-cheie: tineret, politica de tineret, politica de stat, mobilitatea socială, mecanisme, mecanisme de politică de stat, experiență străină

Постановка проблемы. Эффективность молодежной политики может быть достигнута только при объективном восприятии и обеспечении воспитательного процесса молодых людей и формировании их мировоззренческих основ. Молодое поколение всегда старалась играть активную роль в обществен-

ных отношениях и преобразованиях, а не занимать пассивную позицию, чем часто обуславливалось конфликт поколений. Это стало отражением объективных процессов жизнедеятельности человечества: происходит актуализация задачи ранних процессов социализации молодых людей, залучивания их к трудовой

деятельности на раннем этапе, происходит расширение границ среднего и старшего возраста, срока жизни вообще, продолжается учебный срок и социально-политический адаптационный период, стабилизации семейно-бытовой позиции и др.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию

данного вопроса посвятили свое внимание такие ученые, как: Баглик В. С.; Головатый М. Ф.; Кербалы М. В.; Мотречко В.; Мунтян В. В.; Полицук В.; Сторожук Р. П.; Стрюк М. И.; Дж. Найт и др.

Формулировка целей статьи.

Основной целью данной статьи является обобщение мирового опыта государственной политики социальной мобильности молодежи.

Изложение основного материала исследования. Несмотря на то, что страны в условиях глобализационных изменений могут выбирать свои способы развития и отстаивать различные взгляды, в мировой практике страны руководствуются демократическими стандартами, главным образом сосредоточены на правах граждан, особенно молодежи, верховенстве права и закона, предпочитают общество гражданского типа. Они стремятся к стабильности, ведь их стратегии развития присуща полностью противоположная позиция относительно механизмов взаимоотношений властной системы и молодежи традиционного типа, при этом наблюдается существование эффективно налаженной системы соотношений поколений. Все вышперечисленное дает им возможность учесть инновационный потенциал, который имеют молодые граждане, при разработке концепций, стратегических направлений развития регионов или государства в целом.

Следует заметить, что уровень мобильности украинской молодежи остается низким. Так, если в течение своей жизни бывали в других населенных пунктах своей области 83% молодых людей, других областях Украины - 77%, а в других странах 30%. Из своего населенного пункта хотели бы уехать почти 40% молодых украинцев, в то же время 52% предпочитают остаться. Среди тех, кто хотел бы уехать из своего населенного пункта, 40,6% - желают уехать в страны Европейского Союза, 19,4% - в другие страны, 16% - в другую местность в Украине, 12,8% - еще не определились, а 6,6% - в страны СНГ [4].

Евроинтеграционный вектор развития страны становится возможным благодаря способности молодежи имплементировать европейские

ценности в украинских реалиях и делать соответствующие изменения на местном и государственном уровнях. Развитие молодых украинцев возможно в случае внедрения государством полноценной и всесторонней молодежной политики, что требует соответствующего финансирования. На данный момент в Украине действует государственная целевая социальная программа «Молодежь Украины», однако ряд факторов делает действие этой программы неэффективной, частично нивелируя потенциал молодежи страны [6].

Молодежная политика европейских государств является проявлением обязательства государственных органов и внедренной конкретной практикой, направленной на обеспечение достойных условий жизни молодежи. Ключевым аспектом также является представление различных возможностей развития для этой группы. В ситуации, когда еще не сформулировано ни одного официального и общего определения, молодежная политика является удобным сроком, хотя и так часто вызывает сомнения ввиду [4]:

□ слишком узкую терминологическую сферу - молодежная политика может быть определена узко как политика, касающаяся молодых людей, и которая не входит в сферу других государственных политик (например, образовательной, социальной, занятости), тогда она понимается, главным образом, как работа с молодежью, неформальное образование и волонтерство;

□ слишком широкое значение - широкое определение молодежной политики охватывает все политики, касающиеся молодежи и влияют на молодежь (включая образование, политику занятости, права молодежи и т.д.).

В европейских государствах молодежная политика или самостоятельной частью государственной политики с четкой структурой и тесным взаимодействием составляющих, или находится в стадии становления. При этом можно выделить основные элементы, характеризующие молодежную политику всех европейских стран [1]:

□ во-первых, во всех государствах Европы четко обозначен такой

элемент молодежной политики, как сфера ее распространения: географические и социальные группы;

□ во-вторых, законодательно обозначена роль и механизм взаимодействия правительства и молодежных негосударственных коммерческих организаций;

□ в-третьих, обязательным элементом является подготовка и квалификация специалистов в сфере молодежной политики;

□ в-четвертых, особое внимание уделяется таким элементам молодежной политики, как сотрудничество, управление, вертикальная и горизонтальная структуры;

□ в-пятых, определены ресурсное обеспечение процессов разработки и реализации молодежной политики (финансовые и человеческие ресурсы).

Важной задачей молодежной политики в ведущих странах Западной Центрально-Восточной Европы является поддержка детей и молодежи. Проблема поддержки детей и молодежи получила признание в западноевропейских странах в конце XX века в результате осмысления последствий бурных молодежных революций 1960-1970 гг., имевших место в ряде у европейских стран, и нарастания ряда детских и молодежных проблем [7].

На сегодня специальное молодежное законодательство существует в большинстве европейских стран, хотя вопрос об интегрированной молодежной политике до сих пор находится на стадии активного обсуждения. Достаточно часто молодежное законодательство ограничено формальным образованием. В ряде стран Европы молодежная политика, молодежная работа и молодежное законодательство являются элементами хорошо структурированного и определенного молодежного сектора, другие страны не выделяют молодежный сектор как направление деятельности государства, здесь молодежная политика и молодежное законодательство являются составными традиционных направлений - социального, образовательного, культурного, охраны здоровья и др. То есть мы не можем говорить, что страны Европы распределяются по наличию или отсутствию хороших

развитого молодежного сектора [5].

Исследования в молодежной сфере свидетельствуют о том, что в странах Европы, можно выделить общие элементы молодежной политики:

- социальный диалог между государством, молодыми людьми и обществом через консультации и влияние;

- советы и информация о правах молодых людей и возможности для них;

- свобода культурного, творческого и политического выражения;

- культура продолжения образования и профессионального образования;

- поддержка молодым семьям;

- соответствующая специальная поддержка для молодых людей «групп риска» как с особыми потребностями или молодые заключенные;

- поддержка и поощрение активного проведения свободного времени;

- правильная организация профессиональной подготовки тех, кто работает с молодыми людьми;

- исследование проблем, с которыми сталкиваются молодые люди;

- содействие международным связям между молодыми людьми [10].

Мировой опыт убеждает, что правительства разных стран ищут свои подходы к формированию и реализации молодежной политики. В развитых демократических странах молодежная политика, в основном, имеет трехуровневую структуру, что дает возможность проводить ее на региональном и местном уровнях [3]. В странах Западной Европы на этой основе активно разрабатываются и внедряются комплексные меры в отношении молодежи. Во многих странах Центральной и Северной Европы молодежная политика базируется на признании ответственности за успешное включение в общественно-политическую жизнь всех слоев молодежи [2]. Следует уделить внимание и типологии МП, которую предложили в 2000 г. Д. Галле и С. Паугам. Она базируется на исследовании работы с молодыми людьми европейских государств. Система общественного обеспечения, в которой взята за основу вышеупомянутую типологию в Европе, может

быть классифицированы следующим образом:

- социал-демократическая модель социального обеспечения (скандинавские страны);

- либеральная модель (минимальный режим социального обеспечения. Примером является Великобритания)

- консервативная модель (ориентированная на занятость; центрально-европейские страны)

- субинституциональная модель (страны Средиземноморья) [9].

Согласно моделей молодежной политики предлагается аналогичная типология по работе с молодежью [8]:

- универсалистская / патерналистская. В скандинавских странах (Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции, меньше касается Исландии) работа с молодежью развивается как общественная инфраструктура отношении молодых людей как граждан. Также государство очень заинтересовано в образовательных средствах (особенно пропаганде здоровья) как элемента работы с молодежью. Ударение - на групповом обучении;

- либеральная / громадская. Характеризуется большим интересом местных органов власти в обеспечении молодежных клубов. Недостаточность инфраструктуры государственной поддержки и заинтересованности создает возможности усиленной работы, направленной на общество;

- консервативная / корпоративная. С одной стороны, глубокая заинтересованность государства в нормальной социализации молодежи. При этом социопедагогические аспекты столь же важны, как и в скандинавских странах, но подход другой. Акцент деятельности сделан на волонтерах, которые находятся «в корпорации» с местными, региональными и государственными органами власти;

- средиземноморская / субинституционализована. Хотя южноевропейские страны характеризуются как консервативные благодаря корпоративной роли католической или православной церкви (за осмотром Еспинг-Андерсен), Галле и Паугам отмечают потерю социокультурной уместности и влияния церкви, что

ведет к дефициту или вакуума регулирования. Часто только ответственность местной власти приводила к высокой региональной дифференциации в соответствии с местными ресурсами и политическими интересами. Вместе с третьим сектором, который только что сформировался, они очень медленно заполняют социокультурные пробелы.

- Темпы европейского сотрудничества в сфере молодежной политики выросли благодаря расширению как Европейского Союза, так и Совета Европы, а международное сотрудничество в молодежном секторе приобрело дополнительное значение. Сотрудничество, в основном, осуществляется в рамках программ таких международных организаций, как СЕ, ЕС, ООН, ЮНЕСКО и ПРООН. Эти программы имеют целью поддержку мобильности молодежи, поощрение межкультурного понимания и участия молодежи. Кроме того, значительное количество молодежных организаций проводит важную международную деятельность посредством таких организаций и сетей как Европейский молодежный форум (EYF) и Европейский студенческий форум (AEGEE), которые координируют деятельность молодежных движений в странах-членах [4].

- Мобильность образования является базовой характеристикой единого европейского образовательного пространства, на формирование которого направлен в том числе и Болонский процесс: достаточно констатировать принципы Великой хартии университетов, в том числе четвертый принцип - принцип мобильности, понимаемой в широком смысле - мобильность знания. Его реализация в академической мобильности (возможности для студентов и преподавателей перемещаться между различными образовательными учреждениями внутри и за пределами своей страны) с самого начала была тесно связана с социальной и профессиональной мобильностью [11].

- В развитии академической мобильности Дж. Найт (Jane Knight) выделяет важные тенденции. Первая тенденция - смещение от мобильности студентов к программам и поставщикам мобильности. Важно

отметить, что количество студентов, которые стремятся получить образование в зарубежных странах, по-прежнему растет, но на современном этапе больше внимания уделяется доставке иностранных академических курсов и программ студентам в их родной стране. Вторая тенденция - смещение ориентации от сотрудничества в целях развития в конкурентоспособной торговли [13, с. 510]. К новым программам мобильности Дж. Найт относит [12, с. 383]:

- □ франчайзинг (franchise) - соглашение, по которому поставщик в стране-источнике позволяет поставщику из другой страны доставить в нее свой курс / программы / услуги;

- □ удвоение (twinning) - тип транснационального образования, в котором студент часть времени учится в местном вузе, а часть - в зарубежных учреждениях, связанных с местным вузом;

- □ двойные / совместные степени (double / joint degree) - тип образования, при котором поставщики в разных странах сотрудничают, позволяя студентам программу набирать кредиты у каждого поставщика с целью получения квалификации от каждого из них;

- □ сочетание (articulation) - тип образования, базирующейся на договоренности между поставщиками, расположенными в разных странах, предоставляющих возможность студентам набрать кредиты по согласованным курсами / программами, совместно предлагаемыми всеми поставщиками;

- □ нострификация (validation) - договоренность между поставщиками в различных странах позволяют поставщику в принимающей стране присудить квалификацию поставщика в стране-источнике.

- □ виртуальная / дистанционная (virtual / distance) - соглашение, по которым поставщики поставляют курсы / программы для студентов в разных странах в дистанционном и онлайн-режиме.

Поставщики мобильности могут быть описаны через физическое или виртуальное перемещение учебного заведения (учреждения, организации, предприятия), через государственные границы с целью предоставления образовательных услуг

студентам других стран. В отличие от программ мобильности, поставщики мобильности не требуют физического перемещения студентов. Кредиты и квалификации присваиваются иностранным поставщиком (иностранцы, местные, собственные) или аффилированных местным партнером. К основным видам поставщиков мобильности относятся [12, с. 385]:

- филиал - зарубежный поставщик создает в другой стране свой филиал, предоставляя студентам другой страны свои курсы и программы и присваивая собственную квалификацию;

- автономная организация - иностранный поставщик (университет, компания, или альянс / сеть) создает в другой стране автономный вуз, не имеет родительского в стране поставщика, предлагающего курсы / программы и присуждает квалификацию;

- приобретение / слияния - иностранный поставщик покупает часть или 100% местного вуза;

- учебный центр / учебный сайт - иностранный поставщик организует учебный центр в другой стране (что сотрудничает с местными поставщиками или является независимым от них) для поддержки студентов по освоению их курсов / программ;

- аффилиации / сети - разные виды государственных и частных, традиционных и новых, местных и иностранных поставщиков, которые сотрудничают в рамках инновационных типов партнерства по созданию сетей / учреждений с доставкой курсов и программ местным и зарубежным студентам традиционным или дистанционным способ.

- виртуальный университет - поставщик, который предоставляет услуги студентам в разных странах с помощью дистанционного образования с использованием преимущественно Интернет-технологий, как правило, без поддержки очного обучения.

Кроме того, всем европейским государствам присуще большое число молодежных объединений, образовавшихся по определенным политическим, идеологическим или религиозным признакам. Они, как правило,

представлены в виде национального совета или молодежного форума.

Выводы из проведенного исследования. Подытоживая все вышесказанное, можем сделать вывод, что мобильность студенческого, аспирантского и ученого состава среди молодежи это, как правило, их личный выбор (возможность получить опыт зарубежной практики обычно студенты и преподаватели рассматривают и принимают отдельную ценность), но возможно и поощрения, предлагают государственные и межгосударственные программы и соглашения, направленные на обмен специалистами, поскольку в наше время повышение мобильности, согласно достаточно распространенному мнению, свидетельствует о здоровой и инновационной системе высшего образования и научного развития. «Зеленой книгой» Европейской комиссии «Европейским исследовательским пространством» утверждается, что и правительство, и организации должны поддерживать национальную и международную мобильность аспирантов и ученых как важнейших элементов, имеет Европейский исследовательский пространство (ERA - European Research Area) - организация научного сообщества, частных предприятий и граждан.

Список использованной литературы

1. Баглик В. С. Механизмы формирования молодежной политики на международном уровне / В. С. Баглик // Актуальные проблемы государственного управления. - 2015. - № 1. - С. 382-386.
2. Головатый М.Ф. Молодежная политика в Украине: проблемы обновления / М. Ф. Головатый // Укр. наук. опыт. ин - т проблем молодежи. - К.: Наукова думка. - 1993. - С. 6-10.
3. Кербалы Н. А. Зарубежный опыт формирования нормативно-правовой базы по молодежной политике / М. А. Кербалы // совр. укр. политика, политики и политологи о ней. - Вып. 13. - Киев-Николаев, 2008. - С. 122-129.
4. Молодежь в Украине. Ситуация молодежи, современная молодежная политика в Украине и польско-немецко-украинское сотрудничество. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.dpjw.org/fileadmin/user_upload/Molodz%20w%20Ukraini_kniga%20.pdf.
5. Мотречко В. Особенности формирования государственной молодежной политики в ЕС и перспективы ее имплементации в Украине / В. Мотречко. // Публичное админи-

стрирование: теория и практика. - 2014. - Вып. 2. - Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Patp_2014_2_3

6. Мунтян В. В. Государственные целевые программы как инструмент финансирования молодежной политики в Украине / В. Мунтян // Экономический вестник Запорожской государственной инженерной академии. - 2016. - Вып. 6 (2). - С. 127-131.

7. Полищук В. Стратегия молодежной политики в западноевропейских и восточноевропейских странах как основа поддержки детей и молодежи / В. Полищук // Научный вестник Ужгородского национального университета. Серия: Педагогика. Социальная работа. - 2013. - Вып. 26. - С. 157-159.

8. Сторожук Р. П. Зарубежный опыт реализации молодежной политики / Г. П. Сторожук. // Государственное строительство. - 2007. - № 1 (1). - Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/DeBu_2007_1%281%29_51.

9. Сторожук Р. П. Молодежная политика в Украине на пути к евроинтеграции / Г. П. Сторожук // Актуальные проблемы государственного управления: Сб. науч. трудов. ОРИГУ. Вып. 4 (24). - Одесса, 2005. - С. 170-178.

10. Сторожук Р. П. Государственная молодежная политика в контексте европейского выбора Украины: механизмы реализации: Автореф. дис. ... к. Гос. упр. / Г. П. Сторожук. - Одесса, 2007. - 23 с.

11. Стрюк М. И. Тенденции развития мобильности студентов и молодых ученых в европейском образовательно-научном пространстве / Н. И. Стрюк // Педагогика высшей и средней школы. - 2015. - Вып. 46. - С. 218-225.

12. Knight J. Crossborder Education: An Analytical Framework for Program and Provider Mobility / Jane Knight // Higher Education: Handbook of Theory and Research. Volume XXI / Edited by John C. Smart. - Dordrecht : Springer, 2006. - P. 345-395.

13. Knight J. Higher Education Crossing Borders / J. Knight // International Encyclopedia of Education. Third Edition / Editors-in-Chief Penelope Peterson, Eva Baker, Barry McGaw. - Oxford : Elsevier - Academic Press, 2010. - Volume 4. - P. 507-513

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ярослав Николаевич БИЛЯЕВ,
аспирант Национальной академии
государственного управления при
Президенте Украины, кафедра
социальной и гуманитарной
политики
Тел.: +380986992225
E-mail: 7770@i.ua

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yaroslav BILYAEV,
postgraduate student of the
National Academy of Public
Administration under the President
of Ukraine, Department of Social and
Humanitarian Policy
Phone: +380986992225
E-mail: 7770@i.ua

УДК: 343.9

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

А. Ю. ДОВЖЕНКО,

аспирант кафедры уголовного процесса Одесского государственного университета внутренних дел

В статье рассматриваются историко-правовые условия становления категории киберпреступности в международном и национальном праве. Прослеживаются истоки явления киберпреступности, её осознание в научно-правовой мысли и практике, а также этапы правового регулирования борьбы с киберпреступностью в национальных правовых системах и в международно-правовой системе. Делается вывод о том, что явление киберпреступности не является новым, однако длительное время оставалось скрытым за «традиционными» понятиями об имущественных преступлениях, преступлениях против личности и др. Потребность в выделении киберпреступности в отдельную категорию возникает с развитием электронных систем связи, которые породили транснациональный феномен киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, международная компьютерная преступность, правовое регулирование киберпреступности, борьба с киберпреступностью.

HISTORICAL AND LEGAL PRECONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CATEGORY OF CYBERCRIME IN THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

A.Y. DOVZHENKO,

PhD student of the Department of Criminal Procedure, Odessa State university of internal affairs

The article discusses the historical and legal conditions of the formation of the category of cybercrime in international and national law. It traces the origins of the phenomenon of cybercrime, its awareness in the scientific and legal thought and practice, as well as the stages of legal regulation of the fight against cybercrime in national legal systems and in the international legal system. It is concluded that the phenomenon of cybercrime is not new, but for a long time remained hidden behind the "traditional" concepts of property crimes, crimes against the person, etc. The need to separate cybercrime into a separate category arises with the development of electronic communication systems that gave rise to cybercrime.

Keywords: cybercrime, international computer crime, legal regulation of cybercrime, fight against cybercrime.

Articolul discută condițiile istorice și legale ale formării categoriei de criminalitate cibernetică în dreptul internațional și național. El urmărește originea fenomenului infracționalității cibernetice, conștientizarea acestuia în gândirea și practica științifică și juridică, precum și etapele de reglementare juridică a luptei împotriva criminalității informatice în sistemele juridice naționale și în sistemul juridic internațional. Se concluzionează că fenomenul criminalității informatice nu este nou, dar a rămas mult timp ascuns în spatele conceptelor "tradiționale" ale crimelor de proprietate, crimelor împotriva persoanei etc. Nevoia de separare a criminalității cibernetice într-o categorie separată apare odată cu dezvoltarea sistemele de comunicații electronice care au dat naștere la criminalitatea informatică.

Cuvinte-cheie: criminalitatea informatică, criminalitatea informatică internațională, reglementarea legală a criminalității informatice, combaterea criminalității informatice.